

"И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню" (Втор. 34:5).

Народ Израиля достиг границ земли обетованной. Мечта об обретении этой земли вот-вот сбудется. И вот Бог приказал Моисею: "Взойди... на гору Нево... на вершину Фасги". И там на вершине Господь показал ему землю: "Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь" (Втор. 32:49; 34:1, 4).

Всю свою жизнь Моисей был мечтателем. Он мечтал о свободной земле для своего народа. А когда мечта почти сбылась, Бог говорит ему: "...но ты в нее не войдешь".

Нам с тобой известно, почему Моисей не ступил на землю обетованную, но престарелый вождь Израиля не понял ничего. Он умер, и на лице его застыло недоумение.

Теперь ты видишь, что вся наша жизнь - это клубок вопросов? Почему умер мой отец? Почему умер мой сын? Почему задуманное дело кончилось неудачей? Почему? Почему? Почему?

Моисей умер, но вскоре он воскрес и увидел с небес, как его народ завоевывает землю обетованную и как его дети играют на земле свободы. Мечта сбылась, но только так и в таких масштабах, о которых он и не помышлял. Он больше не страдал от немощи, он наслаждался вечной жизнью, он не сидел в старческом кресле - он восседал на золотом престоле.

Мы имеем право мечтать, но это право следует также предоставить и Господу - ведь Его мечты всегда более совершенны и объемлющи по сравнению с нашими. Если задуманное не сбывается, несмотря на то, что мы вверили все в руки Господа и со своей стороны сделали все возможно, - значит, что Бог предполагает для нас иное. Мы должны научиться доверять Ему.

В городе Пресиденте-Пруденте мне довелось беседовать с Лаурой несколько дней спустя после трагедии, опустошившей ее жизнь. Лаура и ее муж были добрыми христианами. Она играла на арфе, а он проводил библейские занятия. Они часто ходили по домам и беседовали об Иисусе. У них было четверо детей, это было счастливое семейство.

Однажды утром, когда они совершали утреннюю молитву, кто-то постучал в дверь. Муж открыл дверь, на пороге стоял человек, который, не говоря ни слова, выстрелил в него из ружья.

Некоторое время спустя я беседовал с Лаурой. Она была в трауре; ее мучил неотвязный вопрос: "Почему, пастор? Почему?" - "Не знаю, Лаура, - ответил я. - Когда-нибудь Господь объяснит". По прошествии двух месяцев на встрече с жителями сельских районов Лаура исполнила на арфе замечательный гимн, полный надежды. Она доверилась Богу, Который никогда не оставляет человека. И вопрос: "Почему?" уже не имел значения.